

Корней Чуковский

Приключения
Вибигонд

Часть 2

Художники
П. Иванова
М. Митурин

Мудесный полёт

Сидел Бибигон
Под большим лопухом
И спорил о чём-то
С моим петухом.

Как вдруг залетела в наш сад стрекоза
И мигом попалась ему на глаза.
И он закричал: – Это мой самолёт!
Сейчас я отправлюсь в большой перелёт.

Из Африки я полечу к Парагваю,
Потом на любимой Луне побываю.
Три чуда оттуда я вам привезу!—
И он на лету оседлал стрекозу.

Глядите! Глядите!
Летит он над ёлкой
И весело машет своей треуголкой.

И домик его остаётся пустой –
Игрушечный домик, уютный такой –
С игрушечной ванной, с картонной плитой...
Неужто навек он будет пустой?

Теперь в этом домике – кукла Аглая,
Но кукла Аглая – она неживая!
Она неживая, в ней сердце не бьётся,
Она не поёт, не шалит, не смеётся!

И в небо глядят безутешные внучки
И, за слезою роняя слезу,
Всё ждут, не увидят ли там, из-за тучни,
Летящую к ним стренозу.

И встала Луна над кустами сирени,
И Тата печально шепнула Елене:
— Взгляни-на, иль это мерещится мне?
Как будто он там, на Луне!

И долго бедняжки стоят у крыльца
И смотрят, и смотрят в бинокли,
И натятся слёзы у них без конца,
От слёз их бинокли промокли.

Вдруг видят – полосатая
Нибиточна катит,
В нибиточке рогатая
Улиточна сидит.

Везут её проворные
Усатые жуки
И чёрные-пречёрные
Ночные мотыльки.

Нузнички зелёные
Идут за нею в ряд
И в трубы золочёные
Без умолку трубят.

Натит-натит нибиточка,
И прямо на крыльцо
Весёлая улиточка
Бросает письмоце.

В тревоге и в печали к письму мы подбежали
И начали читать.
Когда же прочитали, забыли все печали
И стали хохотать.

Всего четыре строчки
На липовом листочке
Нам пишет Бибигон:

Вчера за чёрной тучею
Моей рукой могущею
Сражён и побеждён
Дракон Каражакон.
Отпраздновать победу
Я к вам приеду в среду
Примите мой поклон
Ваш верный
Бибигон

Возвращение Бибигона

Желанного гостя мы радостно ждём.
И моем, и чистим игрушечный дом.
В игрушечном доме — покой и уют.
Как весело тут заживёт лилипут!

Старуха Федосья из белой муни
Ему, Бибигону, печёт пирожки.

А Тата и Лена взялись за иголку
И новую сшили ему треуголку.

Из разноцветных своих лоскутков
Немало они ему сшили обнов –
Нарядных жилетов, красивых штанов,
Плащей и камзолов атласных!

И вот как-то раз
Мы стоим под дождём
И ждём Бибигона,
И ждём его, ждём...

Глядь, а он на одуванчике,
Как на маленьком диванчике,
Развалился и сидит

И с каким-то незнакомым
Длинноногим насекомым
Разговаривает.

От радости внучки мои завизжали
И вперегонки к нему подбежали:
— Где же ты был-пропадал?
С нем ты в пути воевал?

И долго они целовали его,
Ласкали его, согревали его.
А потом прошептали несмело:
— Но где же твоя Цинцинела?

– Моя Цинцинела! – сказал Бибигон,
И, тяжело вздыхая, нахмурился он. –
Она прилетела сегодня со мной,
Но спряталась бедная в чаще лесной.

A scene from a film. In the upper left, a sword with a dark hilt and a long, thin blade is positioned diagonally. In the lower right, the head of a dragon is visible, with its mouth open, showing its tongue and teeth. The background is dark and textured, possibly a cave or a rocky surface. A black rectangular box with white text is overlaid in the lower left quadrant.

И рада бы встретиться с вами она,
Да злого боится она колдуна.
Но нет, не поможет ему колдовство,
Я словно гроза налечу на него!
И над лунавой его головой
Опять засверкает мой меч боевой.

И вновь Бибигон улыбнулся устало,
Но молния вдруг в облаках заблистала.
Снорее домой! Мы бежим под дождём
И Бибигона с собою несём.

Ну вот мы и дома!
И мёдом, и чаем
Усталого путника
Мы угощаем.

И он засмеялся: – Я рад,
Что к вам воротился назад.
Но мне бы хотелось чуть-чуть
Тут, у окна, отдохнуть.

И, повалившись на стул,
Он сладко зевнул — и заснул.
Тише! Пуснай отоспится!
Будить его нам не годится!

Великая победа Бибигона.

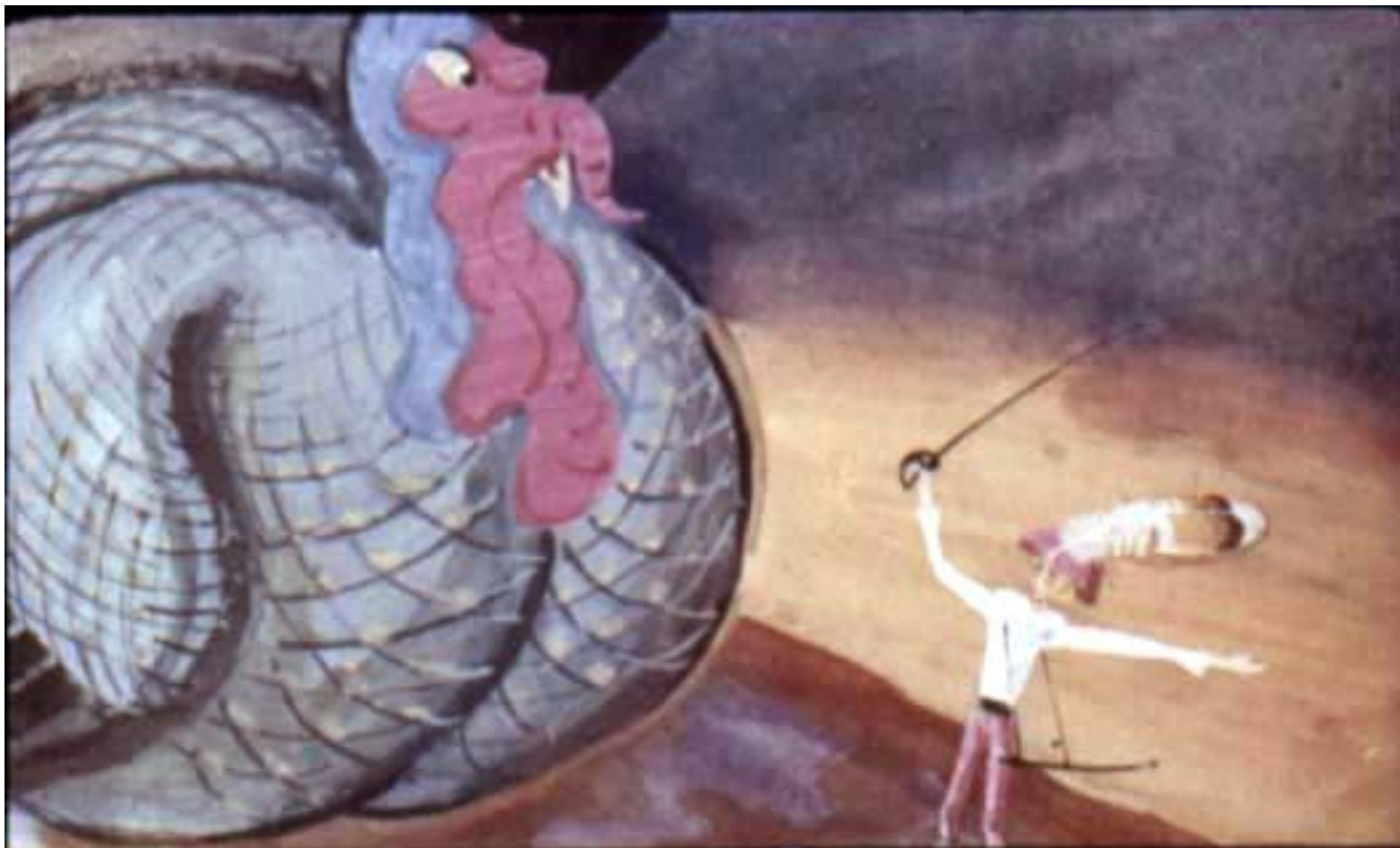

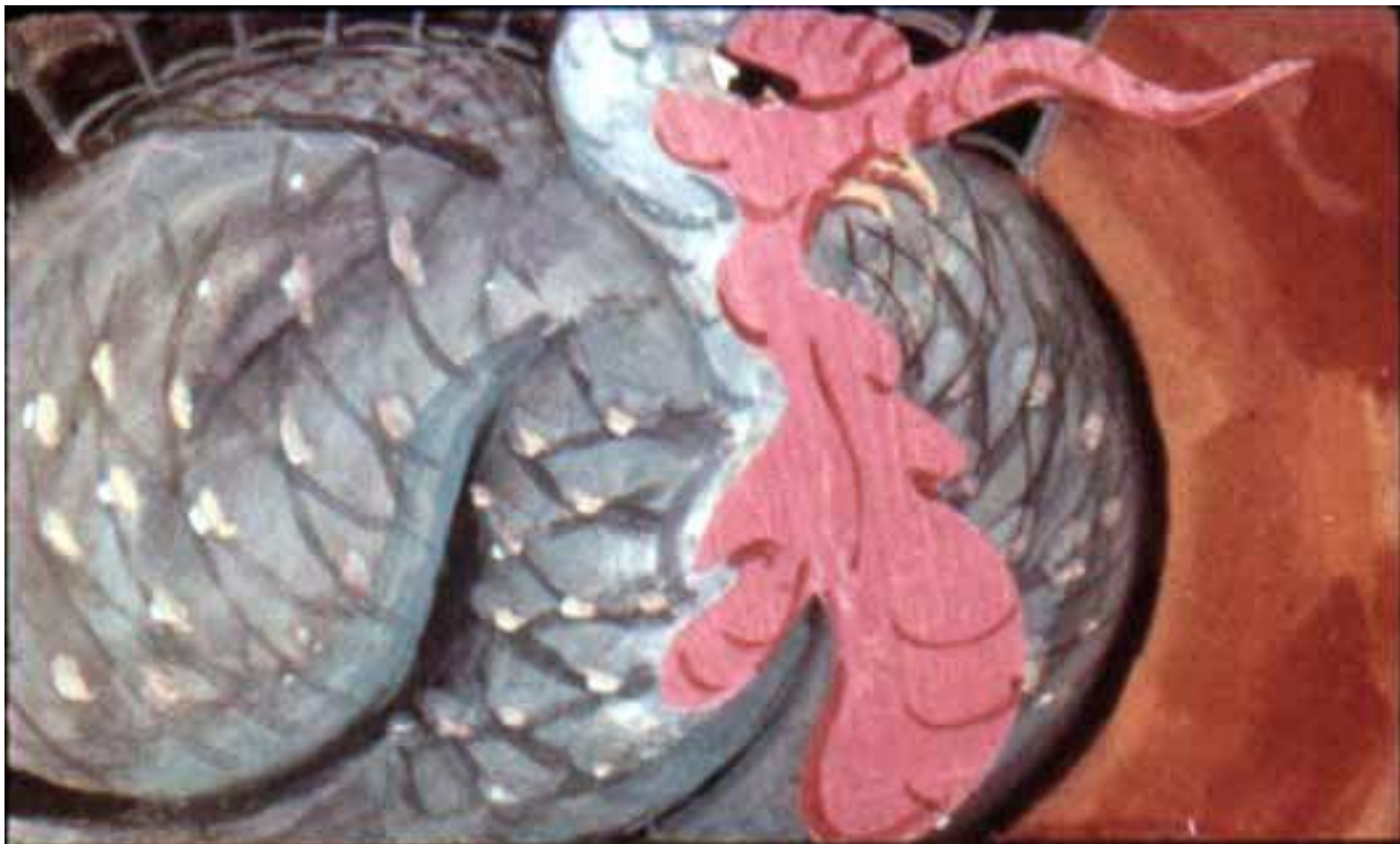
На следующий день Бибигон привёл Цинцинелу к нам. Целый день они бегали по саду, пели песни и звонко смеялись. Но вдруг Цинцинела вскрикнула и вся в слезах прибежала ко мне: она увидела своего врага Брундуляка. — «Какой он страшный, — повторяла она. — Спасите, спасите меня от него! Он хочет меня погубить!» — «Не плачь, Цинцинела, — сказал Бибигон. — Я сегодня же расправлюсь со злодеем».

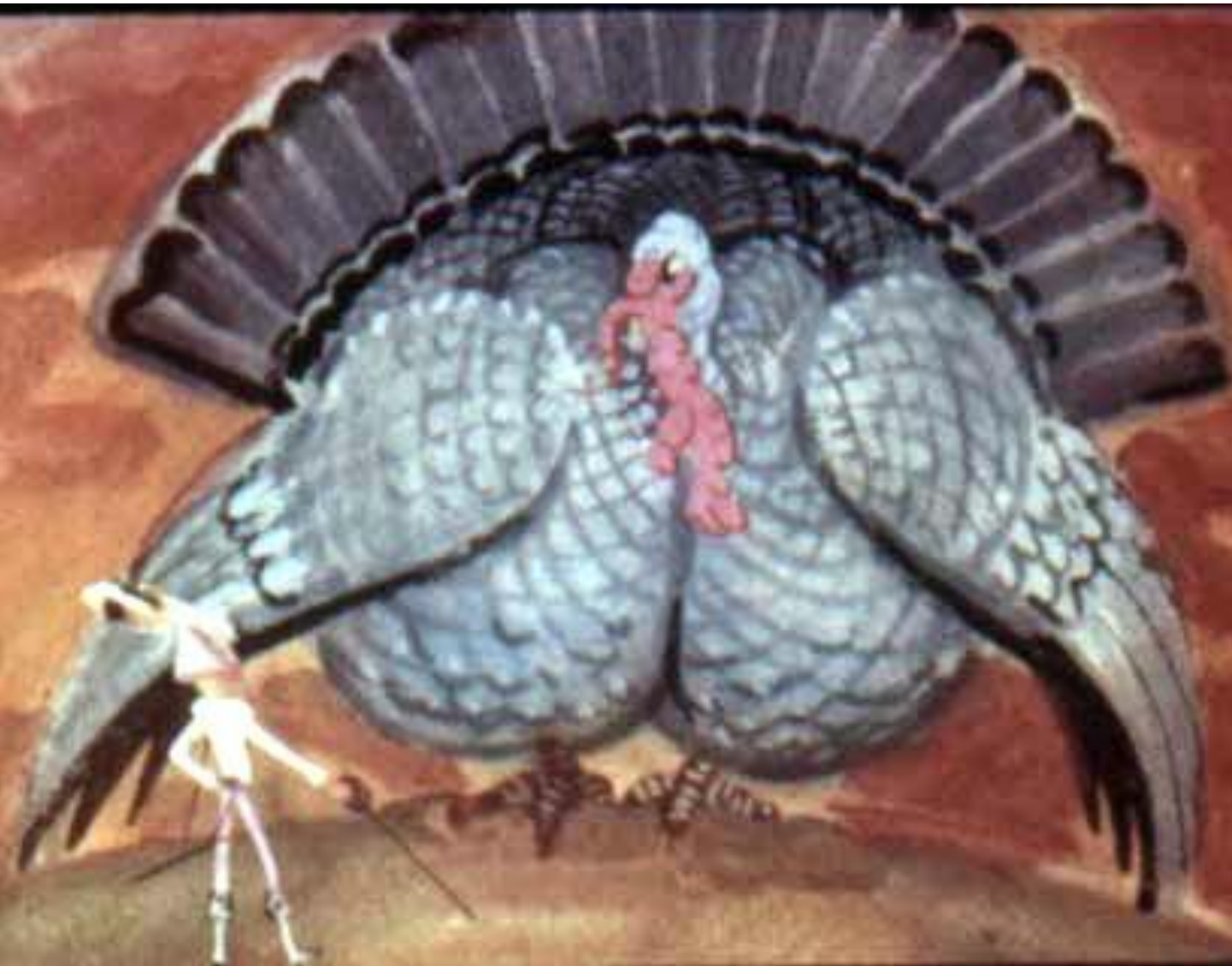
И вот уж он летит в атаку
Навстречу злому Брундуляку:
– Умри, проклятый чародей,
От шпаги доблестной моей!

Но засмеялся Брундуляк
И говорит герою так:
— Введь никому несдобровать,
Когда начну я колдовать!

И он надулся, словно шар,
И запыхтел, как самовар.
И десять раз, и двадцать раз
Он повторял: — Чара-бараз!

Но в червяка не превращён,
Стоит, как прежде, Бибигон.
И разъярился Брундуляк:
– Так погоди же ты, смельчан!

И вновь, и сызнова, и снова
Волшебное твердит он слово, —
Но Бибигон стоит пред ним,
Как прежде, цел и невредим.

– Ну нет, коварный Брундуляк!
Со мной не справишься никак!
И острую шпагу в него он вонзил
И в самое сердце его поразил.

И рухнул индюн, и от жирного тела
В далёний бурьян голова отлетела.
А тело снатилося в тёмный овраг.
И сгинул навени злодей Брундуляк!

И все закричали: – Да здравствует он,
Могучий и храбрый боец Бибигон!
Со всеми врагами готов он сразиться
И никогда никого не боится.

И вот, как король, величаво
Выходит он к ним на балкон,
Нивает и влево и вправо
И всем улыбается он.

Намзол из зелёного шёлна
Обшит у него серебром,
В руке у него треуголка
С чудесным павлиньим пером.

И алым сверная нарядом,
Мила, весела и добра,
Стоит, улыбается рядом
Его молодая сестра.

Конец

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диасфильм“, 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-315-69

Цветной О-30

